

«НАРОД НАШ ВОВСЕ В ШКОЛЕ НЕ НУЖДАЕТСЯ»: А.И. НОВИКОВ И СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА

Рожков Геннадий Александрович,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, РФ.

gennadij.rojckov@yandex.ru

Егорова Дарья Станиславовна,

студентка 1 курса

Социально – педагогического института

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, РФ.

dasha.yegorova.96@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются два вектора развития народного образования и просвещения в сельской местности (церковно-приходская школа и земская школа) Козловского уезда Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова. Сельская школа, земская школа, церковно-приходская школа.

Получивший общероссийскую известность деятель народного образования Козловского уезда А.И. Новиков утверждал с известной долей иронии, что для российской действительности конца XIX – начала XX вв. якобы характерно мнение, «что весь народ русский стремится несказанно к школе и готов идти на всякие жертвы, лишь бы таковую иметь». Однако реальное отношение народа к школе было достаточно противоположно-полярным, и определялось следующей дихотомией: когда в деревне нет еще школы и идет речь об ее открытии, и когда уже школа в деревне есть. В

первом случае сельскому обществу требовалось приложить немало усилий, чтоб уговорить богатых выделить средства на строительство школы. Бедные члены крестьянского общества соглашались значительно быстрее, быстрее, так как несли незначительную финансовую нагрузку.

Отметим, что порой, что крестьяне были недовольны школой, а другие ею дорожили. Недовольство чаще было вызвано тем, что школа мала и многим отказывалось в приёме из-за недостатка места. И, как утверждает А.И. Новиков, к сожалению «принята у нас в Тамбове одна формула, введенная одним архиереем: «Горит у вас свечка в горнице. Разве плохо будет, если зажечь вторую свечку? Так и со школами. Есть у вас земская? – Открывайте и церковную! Светлее будете!»» [1, с. 9]. Эта формула не совсем верна, ибо, как считал А.И. Новиков, чем больше школ открывается, тем сложнее их содержать, и они все равно не принесут должной пользы.

Однако, и вновь прав А.И. Новиков, «пока деревня не имеет школы, не улучшатся физические условия жизни» [1, с. 12]. Поэтому Козловский просветитель приветствовал открытие и церковных школ, которые, как он считал, не могут изменить условия крестьянского быта, но могут дать элементарную грамотность, именно которая должна и стать залог развития села. При этом в церковно-приходских школах учили не только грамоте, но и прививали, что особенно ценно, морально-нравственные нормы. Бесспорно, учеников в школы заманивали как религиозными праздниками и подарками (например, Рождественская елка), так и через систему различных льгот. Дети, конечно, учились, всем хотелось немного приобщиться к знаниям, но реальной грамотности и нравственности у них не прибавлялось.

Ситуация осложнялась тем, что церковно-приходские и земские школы порой открыто конкурировали между собой, а все потому, что на священнослужителей возлагались не только чисто образовательные задачи, но и миссионерско-проповедническая деятельность на селе, что отсутствовало у учителей земских школ. Поэтому церковно-приходскую школу хоть и называли школой грамоты, но в ней долгое время не было

определенной программы обучения, а ход учебного процесса полностью зависел от приходского священника. И все-таки, это следует приветствовать в сельской местности – рост церковной архитектоники уезда, объективно вел к открытию новых школ в сельской местности.

Следует так же отметить, что на начальном этапе становления церковной и земской систем народного образования, качественных отличий между церковно-приходскими школами и земскими школами практически не было. Однако, когда средства церковно-приходских школ стали резко увеличиваться за счет государственных вливаний, то разница становится очевидной.

Итак, цель низшей ступени церковно-приходской школы – школы грамотности была в том, чтобы научить селян азам грамоты для поступления в церковно-приходскую школу. К сожалению, самой главной ошибкой церковного ведомства стало допущение к преподаванию кого угодно – что и делало школу грамоты крайне непопулярной у сельского населения, выхолащивая ее главное предназначение – быть подготовительным учреждением для церковно-приходской школы.

В свою очередь, одной из проблем земской школы была нехватка посадочных мест для учеников. Решение данной проблемы всецело зависело и от руководителя школы, и от учителя. Отметим, что, если школа переполнена, учитель мог и не брать лишних учеников, чтобы не возникали проблем с инспекторами. Но А.И. Новиков отдает предпочтение тем учителям, которые, несмотря на возможные административные последствия от инспекций, будут учить всех детей, которые хотят получать знания.

И все-таки А.И. Новиков идеализирует сельскую школу, противопоставляя ее городской. Так, он безапелляционно заявляет, что городские ученики критикуют между собой и в семье школьные порядки и учителей. А сельские же, наоборот, кроме своего двора и домашнего хозяйства ничего не видевшие, здание школы считают «дворцом», а учителя – «великим ученым, которому открыты все тайны природы», и что

им не расскажет учитель, все они принимают за чистую монету, бесконечно доверяя учителю [1, с. 57].

А.И. Новиков видит и вторую разницу между сельскими и городскими учениками, выделяя нравственную чистоту первых: «Крестьянский мальчик не лжёт, а городской редкое слово скажет правдивое» [1, с. 58].

Третье отличие «певец» сельской школы подметил в городском духе ученического товарищества, так как, по мнению А.И. Новикова, городские дети все вместе решали, как обмануть учителя или сделать какую-нибудь гадость. Другое дело, как утверждает просветитель, в сельской школе, там не было никакого классного духа: «— Кто это сделал? — спрашивает учитель? — Хведька, — кричат голоса и к Федьке протягиваются указательные пальцы» И самое главное, как утопично-ошибочно считает А.И. Новиков, Федька не сердится, ведь одноклассники правду сказали [1, с. 60].

Но А.И. Новиков умалчивает о главном: телесные наказания в сельских школах, в отличие от городских школ, были обыденным явлением, что негативно сказывалось на всем учебно-воспитательном процессе школы.

И в целом, в сельских школах часто было и сыро, и грязно, так как сменной обуви естественно не было: «Сыро на улице — они притащат прямо сырость. Холодно — они притащат снег» [1, с. 79]. К тому же сельские школы Козловского уезда иногда становились очагом эпидемий, поэтому их так часто закрывали.

Список использованных источников

1. Новиков А.И. Записки о сельской школе. — СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. — 202 с.

**«THE PEOPLE OF OUR AT ALL AT THE SCHOOL DO NOT NEED»:
A.I. NOVIKOV AND RURAL SCHOOL**

Rozhkov Gennadii Aleksandrovich,

Associate Professor of the
Department of Socio-Humanitarian disciplines,
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia.

gennadij.rojckov@yandex.ru

Egorova DariaStanislavovna,

1st year student
Socially-pedagogical institute
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia.
dasha.yegorova.96@bk.ru

Annotation. The article analyzes two vectors of the development of public education and enlightenment in the countryside (parochial school and district school) of Kozlovsky district of the Tambov province in the late XIX – early XX centuries.

Keywords. Village school, Zemstvo school, parochial school.